

После слов медсестры в комнате воцарилась тишина и все собравшиеся посмотрели на Гу Цинчи, который осторожно помешивал ложкой почти не изменившееся количество бульона в чашке. Было очевидно, что он не ел как следует.

Почувствовав, что в комнате внезапно стало тихо, Гу Цинчи медленно перестал двигать ложкой и вопросительно посмотрел на госпожу Гу. На нём была белая футболка большого размера, настолько большого, что свисала ниже ключиц и частично обнажала плечо. В руке он держал ложку, а на тыльной стороне ладони всё ещё был приклеен пластырь, прикрывающий след от иглы. Он выглядел милым и очаровательным. Это была дурная привычка Гу Цинчи - он не любит носить пижамы, поэтому предпочитает надевать самую удобную одежду из своих вещей и использовать ее в качестве одежды для сна.

В конце концов тишину нарушила миссис Гу:

“Это не мой сын. Это мой племянник”.

Сегодня миссис Гу, казалось, была в гораздо лучшем состоянии и могла чётко понять, какие у них были отношения.

Сидя на кровати с опущенной головой, Гу Цинчи не смог удержать ложку дрожащей рукой и она с силой стукнулась об миску, издав чистый звонкий звук.

Госпожа Гу обеспокоенно посмотрела на него. Гу Цинчи положил руку на край маленького столика и опустил голову, отчего его волосы разметались. Выражение его лица не было ясно видно.

«ЧиЧи, у тебя что, совсем нет сил? Быстро положи ложку, я тебе помогу».

Госпожа Гу проигнорировала его неуверенный отказ и с энтузиазмом взяла тарелку, начав кормить Гу Цинчи бульоном, ложка за ложкой. Её движения были очень-очень нежными, но, в то же время, непреклонными. Это возымело явный и видимый эффект - количество жидкости в миске быстро уменьшалось. Должно быть, у госпожи Гу был большой опыт в кормлении детей, потому что она отлично чувствовала ритм. Как только Гу Цинчи проглотит одну ложку, следующую уже подносили к его рту.

Гу Цинчи был занят тем, что глотал бульон и был похож на птенца, которого насильно кормит мать. Как бы он ни сопротивлялся, его будут кормить, пока его живот не округлится.

Медсестра рассмеялась, увидев эту сцену. Она не увлекалась знаменитостями, а просто думала, что Гу Цинчи необычайно красив. Раньше атмосфера разговора была очень приятной, поэтому она не чувствовала давления, когда заговорила.

«Тетушка, я хочу пожаловаться на него. Он отказывался нормально есть до твоего приезда.

Мистеру Се раньше пришлось долго уговаривать его, прежде чем он что-то съел. И то он ел только фрукты, если их очищали и нарезали на маленькие кусочки, так же ему было нужно, чтобы их ему подавали».

Люди в комнате снова начали болтать. Когда маленькая миска с бульоном была допита, миссис Гу не стала заставлять Гу Цинчи есть что-то ещё, а заботливо вытерла уголки его рта.

«ЧиЧи, подожди меня немного. Я сейчас вернусь».

С этими словами женщина встала, и ее улыбка исчезла, как только она обернулась. Миссис Гу быстро вышла из комнаты, выглядя при этом очень внушительно. Она даже не остановилась, проходя мимо господина Гу, а просто протянула руку и схватила его за галстук. Изначально мужчина стоял у двери, засунув руки в карманы, и наблюдал за разговором. Он не разозлился, когда его схватили за галстук, просто наклонился и позволил жене тащить себя.

Несмотря на то, что миссис Гу отошла на некоторое расстояние, она всё равно не отпускала его. Вместо этого она притянула мужа ещё ближе, заставляя склонить голову.

Её голос был негромким, но каждое слово она произносила сквозь стиснутые зубы, выглядя разъярённой.

«Мой племянник — ребёнок вашего брата — не похож на вашего брата, не похож на ту женщину, но похож на меня? Вам не кажется странным, что сразу после того, как мы потеряли нашего ребёнка, у него вдруг появился сын?»

«Твой брат прошёл через множество трудностей, пытаюсь зачать ребёнка, но даже я знаю, что жена твоего брата совсем не заботится о его ребёнке. Ты считаешь это нормальным? Ты считаешь, что так должна вести себя мать? А? Похоже, что это она его родила?»

Она отвернулась, пытаясь успокоиться, и сделала паузу, прежде чем продолжить.

«Ты когда-нибудь видел тело ребёнка? Кто этим занимался?»

Мистер Гу нахмурился и сжал губы в плотную линию. Через некоторое время он хрипло ответил.

«Нет, всем занималась она».

Под «она» мужчина подразумевал старую госпожу Гу. Господин Гу тщательно вспоминал детали того года. После некоторых размышлений, его лицо стало выглядеть не очень хорошо. Он получил эту новость, когда сошел с самолета, и к его прибытию в больницу, с ребенком уже разобрались. Подумав, можно заметить, что между преждевременной смертью ребенка и окончанием выполнения всех соответствующих процедур, прошло слишком мало времени,

кажется, все сделали в большой спешке.

Миссис Гу поймала себя на том, что смеётся от злости. Она отпустила галстук и ее улыбка немедленно исчезла. Казалось, женщине приходилось выдавливать каждое слово сквозь плотно сжатые зубы, и на мгновение выражение ее лица стало зловещим.

«Расследуй! Расследуй всё это! Гу Цзю, ты чёртов кусок дерьма!»

Мистер Гу не стал ничего отрицать, наблюдая, как его жена возвращается в больничную палату, а затем развернулся и быстро ушёл.

Две медсестры, случайно проходившие мимо, задержали дыхание и выдохнули, только когда он ушёл.

Одна из них толкнула другую плечом и поддразнила:

«Почему ты так нервничаешь? Разве ты только что не сплетничала о том, какой он красивый? Ты говорила, что он похож на властного президента из романа».

«Нет, нет, я ошибалась. Я совершенно не так его представляла, этот мужчина - будто бандит, одетый в костюм. У него такое лицо, будто он жаждет мести».

Тем временем Гу Се получил текстовое сообщение от отца.

[Я собираюсь кое-что проверить. Не забудь позаботиться о своей матери.]

Гу Се утвердительно ответил и поднял взгляд.

Миссис Гу в этот момент с улыбкой чистила виноград для Гу Цинчи, время от времени вытирая виноградный сок с уголка его рта, что создавало спокойную и умиротворённую картину.

Гу Цинчи послушно опускал голову и принимал её заботу. Он случайно посмотрел мимо неё и встретился взглядом с Гу Се, а затем мягко и немного застенчиво улыбнулся ему.

Сердце Гу Се смягчилось, будто его ткнули в слабое место. У него закружилась голова и он не мог сопротивляться этой улыбке, поэтому кивнул в ответ. Однако затем он почувствовал, что этого недостаточно, и попытался растянуть уголки рта в натянутой улыбке, изо всех сил стараясь выглядеть дружелюбным.

Гу Се не был улыбчивым человеком. Его внешность была холодной и жесткой, и он был похож на огромную немецкую овчарку, отпугивающую других, даже виляя хвостом. Честно говоря,

манера поведения Гу Се всегда соответствовала его чопорной внешности.

Если он был рядом, его подчинённые выкладывались на 120% и даже выполняли вдвое больше работы. Однако никто из них и представить себе не мог, что их босс когда-то был старшим братом, который чрезмерно баловал своего младшего брата. На самом деле, больше всего Гу Цинчи баловала не госпожа Гу, а его старший брат, который выглядел суровым, даже когда улыбался.

В присутствии Гу Цинчи Гу Се вёл себя как беспринципная собака. Если бы его младший брат захотел потрогать его живот, то, он бы, наверное, сделал суровое лицо и сказал, что тот может прикоснуться к нему только один раз, прежде чем обнажит свой живот.

***

Мистер Гу вернулся тем же вечером и лишь на мгновение остановился у двери, прежде чем постучать. Миссис Гу сразу поняла, в чём дело, и вышла за ним следом, отойдя от двери палаты на некоторое расстояние.

На лбу мистера Гу всё ещё блестели капельки пота, когда он протянул стопку бумаг жене. Верхний лист, похоже, был копией медицинской карты из больницы. Остальные листы под ним были дополнительными документами.

Он вкратце изложил информацию миссис Гу.

«Я смог подтвердить, что в тот день не было зафиксировано ни одного случая смерти младенца. Я также смог подтвердить, что Гу Чэн бесплоден и что у Гу Цинчи не имеет к нему никакого отношения».

Миссис Гу медленно листала документы.

Мистер Гу продолжил.

«В принципе, это почти точно».

Он сделал паузу.

«Не хватает только одного последнего теста».

Он имел в виду тест на отцовство, но, похоже, уже не имело значения, проведут они его или нет. Его ребёнок всё ещё был жив, но ни дня не провёл рядом с родителями. Его забрали у родителей сразу после рождения, даже не позаботившись о нём должным образом .

“Гу Цзю, ты чертов кусок дерьма”.

Госпожа Гу повторила свои слова слово в слово, а затем сразу же ушла. Господин Гу не стал возражать. Он вяло понурил голову, и вид него был довольно жалкий. Только после того, как она ушла, он что-то тихо произнес, как бы соглашаясь с ее заявлением.

В конце концов, разве это не было правдой? Он был таким ничтожеством, что не смог защитить даже собственного ребёнка.

Информация, которую он представил госпоже Гу, была неполная. Была ещё одна часть, которой он не поделился. Некоторое время он колебался, стоит ли рассказывать ее, но, боясь расстроить жену, в конце концов, скрыл эту информацию.

Это была информация о том, что Гу Цинчи пережил за эти годы.

Одно за другим, деталь за деталью, все было тщательно задокументировано.

Маленького ребенка поселили за пределами семейного поместья и отдали на попечение няни. Из всей семьи единственным человеком, который проявлял к нему хоть какое-то подобие заботы, была старая экономка семьи Гу.

О таком маленьком ребенке с самого детства заботилась только няня.

Старая экономка наняла няню и регулярно проверяла ее. За эти годы она сменила несколько нянь. Дело было не только в том, что ребёнок был слишком худым, что говорило о пренебрежении к нему. Дело было ещё и в том, что на теле ребёнка были видны синяки.

Когда ребёнок немного подрос, старая экономка решила больше не работать на семью Гу. Единственной заботой, из-за которой она не могла уйти, остался ребёнок. Она уволила всех нянь и наняла почасовых работников, чтобы они занимались готовкой и уборкой. Затем она передала ребёнку карточку и научила его самостоятельно тратить деньги.

Этот маленький ребёнок держал карточку в руках и стал семьёй из одного человека.

Больше всего ребёнку нравилось ходить в школу, потому что там было много других детей.

Больше всего ребёнок ненавидел возвращаться домой, потому что дома никого не было, кроме него самого.

В конце концов, ребенок даже не мог больше ходить в школу.

Гу Цзю ударил кулаком по стене и выругался себе под нос.

Миссис Гу открыла дверь, но на этот раз даже не смогла притвориться, что улыбается.

Она села у кровати и посмотрела на Гу Цинчи.

«Я почувствовал, что мы знакомы с самого первого момента нашей встречи» - произнесла женщина.

«Оглядываясь назад, можно сказать, что, возможно, это сила кровной связи».

Лицо Гу Цинчи внезапно побледнело, руки крепко сжались в кулаки, ногти впились в ладони, а сердце начало бешено колотиться. Он пытался переварить услышанное и с трудом заговорил:

“Что... вы сказали?”

Гу Се и Се Люю рядом с ним тоже были ошеломлены.

Госпожа Гу взяла руки Гу Цинчи в свои и медленно разжала их. На его ладонях уже появились глубокие следы от ногтей.

«Я говорю, что у меня был ребёнок, но потом я его потеряла. Я искала его очень, очень долго и теперь, кажется, я нашла его».

По ее щекам текли слезы.

«Давай сделаем ДНК-тест и ты увидишь, что я не лгу».

Гу Цинчи спокойно согласился.

Так уж вышло, что они уже были в больнице. Госпожа Гу взглянула на Гу Се и он немедленно вышел из палаты, вернувшись вместе с врачом.

Врач взял кровь у миссис Гу и Гу Цинчи, хотя счёл это немного странным. Обычно тесты на родство проводятся между отцом и ребёнком, а не между матерью и ребёнком.

Гу Се заплатил дополнительно, чтобы ускорить процесс. Результаты будут готовы в течение одного рабочего дня, но сегодня было уже слишком поздно. Они смогут получить результаты не раньше завтрашнего дня.

<http://bllate.org/book/15213/1342688>